

ЦИФРОВОЙ ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛЯЦИИ

Агамагомедова С.А.¹

Ключевые слова: цифровые технологии, таможенный контроль и надзор, мониторинг, налоговый контроль, финансовый контроль, искусственный интеллект, цифровой двойник, проверка.

Аннотация

Цель статьи: обоснование этапов эволюции и выделение современных тенденций правового регулирования цифрового таможенного контроля и надзора.

Использованные методы: исторический и сравнительно-правовой (для выделения и характеристики этапов цифровизации таможенного контроля и надзора, обоснования специфики его новых инструментов), методы систематизации и классификации (для построения соотношения категорий автоматизации, формализации, цифровизации таможенного контроля и надзора), формально-юридический (для выделения тенденций регуляции цифрового таможенного контроля и надзора).

Результат. На основе проведенного анализа сделаны выводы, связанные с обоснованием эволюции таможенного контроля и надзора с учетом процессов цифровизации. Цифровые технологии в административных процедурах таможенного контроля и надзора начинают применяться с начала 2000-х годов, что было обусловлено как внедрением положений международных стандартов в области таможенного регулирования в отечественное законодательство, так и факторами национального уровня развития цифровизации. Обзор развития цифровых технологий в системе таможенного контроля и надзора от внедрения электронного таможенного декларирования до использования «цифровых двойников» при проведении таможенной проверки позволил сделать вывод об эффективности контрольно-надзорной деятельности таможенных органов как цели цифровизации. Автором обосновано соотношение автоматизации и формализации применительно к контролю и надзору, а в цифровизации таможенного контроля и надзора выделено два аспекта: информационно-технологический и административно-процедурный.

Цифровизация позиционируется автором в качестве основания для внедрения новых инструментов таможенного контроля и надзора, одним из которых выступает таможенный мониторинг. Последний рассматривается в качестве меры, обеспечивающей проведение цифрового таможенного контроля и надзора, в регуляции которой повышается роль индивидуального регулирования, и основанной на цифровой открытости и взаимном доверии.

EDN: ZWBQRK

Введение

Ведущие ученые справедливо констатируют тот факт, что технологии и их развитие — давно уже не просто цель регулирования, они — самостоятельный актор, «провоцирующий» новые формы и расширяющий возможности регуляции, обогащающий юридический инструментарий [1, с. 226]. Технологии вошли во все области нашей жизни и трансформировали ее настолько, что зачастую нам сложно сейчас представить то, как осуществлялось то или иное взаимодействие до технологического (цифрового) влияния на него. Безусловно, не стало в данном случае исключе-

нием взаимодействие государства с бизнесом, причем во всех формах такого взаимодействия. При этом наиболее наглядно и показательно трансформируются под воздействием информационных технологий контрольно-надзорные связи как традиционно наиболее конфликтные и напряженные с точки зрения разнонаправленности интересов, обеспечиваемых их сторонами.

Контроль и надзор в финансовой сфере подверглись цифровизации значительно раньше других областей общественных отношений. Это было обусловлено, в частности, стремительными процессами развития электронной торговли, цифровых банковских продуктов, безналичного оборота финансовых активов

¹ Агамагомедова Саният Абдулганиевна, кандидат юридических наук, доцент, Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: saniyat_aga@mail.ru

и другими процессами. В этой связи уместно обозначить влияние подконтрольной (управляемой) сферы на публично-правовые инструменты регулирования общественных отношений. Как справедливо отмечал М. Н. Марченко, говоря о формах прямого воздействия государства на бизнес-институты, следует иметь в виду в плане более глубокого и разностороннего понимания механизма взаимосвязи и взаимодействия государства и бизнеса, что наряду с ним в каждой стране, на национальном, а также на региональном и глобальном уровнях, существуют, кроме того, формы обратного воздействия бизнеса на государство [2, с. 212]. Представляется, что все сложнее оценить и сравнить степень взаимодействия государства с оцифрованными механизмами воздействия и бизнеса, основанного на цифровых связях. Бесспорным в данном случае выступает лишь тезис о взаимности подобного влияния.

Цифровизация на протяжении последних десятилетий стала мощным фактором развития таможенного контроля и надзора, существенная часть которых имеют очевидную финансовую составляющую [3]. Нами предпринята попытка обозначить основные этапы эволюции и выделить современные тенденции регуляции таможенного контроля и надзора с учетом их цифровизации.

Эволюция таможенного контроля и надзора: от электронной цифровой подписи к «цифровым двойникам»

Преамбула базового международного стандарта таможенного регулирования, Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973), или Киотской конвенции, упоминает применение современных методов осуществления таможенных процедур, к которым, помимо контроля на основе управления рисками и методов аудита, относят и максимальное практическое использование информационных технологий. Таким образом, административные процедуры таможенного контроля должны основываться на использовании информационных технологий. Несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев (за редким исключением, например, в Положении о Федеральной таможенной службе) законодатель использует категорию таможенного контроля, нами отстаивается позиция, заключающаяся в признании контрольной и надзорной составляющих в структуре таможенного контроля. В рамках данной статьи будут использоваться категории как таможенного контроля, так и таможенного надзора.

Внедрение подобных технологий в процедурную ткань таможенного контроля в России закономерно связано с принятием Федерального закона от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи». Именно с этого времени начинается активное внедрение информационных технологий в сферу взаимодействия между таможенными органами и участ-

никами внешнеэкономической деятельности. Основой данных процессов стал перевод основного документа в практике таможенных органов — таможенной декларации на товары (ранее — грузовой таможенной декларации) — в электронный вид. Таможенная декларация традиционно относится к документам разрешительного характера (разрешение, выдаваемое в форме декларации с отметками о выпуске товаров). Электронное декларирование имело два формата: первоначально — формат ЭД1, позже — формат ЭД2. Формат ЭД1, основанный на выделенном ведомственном канале связи, просуществовал недолго и вскоре изжил себя. Формат ЭД2 был более удобен, дешевым, доступным для декларантов. Первая в стране электронная таможенная декларация была выпущена 25 ноября 2002 года по технологии «ЭД-1». Поскольку применение технологии «ЭД-1» было связано с существенными финансовыми затратами со стороны декларанта, то и объемы поданных в электронной форме деклараций были незначительными. Массовый переход на электронное декларирование начался с сентября 2009 года после внедрения технологии «ЭД-2» (подключение по сети Интернет). В октябре 2010 года все таможенные посты, принимающие декларации на товары, могли принимать их в электронной форме по сети Интернет².

Следующим важным этапом цифровизации таможенного контроля следует считать установление требования об обязательности электронной формы таможенного декларирования; это требование установлено с 1 января 2014 года. Безусловно, простая замена электронного формата подачи сведений в таможенный орган на электронный формат содержанием цифровизации таможенного контроля не является. Речь — не просто о смене форм предоставления сведений подконтрольными лицами. Представляется, что речь в данном случае идет о несколько большем. Проверка сведений, заявленных в декларации на товары (таможенной декларации), представляет собой одну из выделенных стадий таможенного контроля — текущего контроля или контроля до выпуска товаров таможенными органами. Подача таможенной декларации на товары в электронной форме фактически переводит текущий таможенный контроль (его этапы и разновидности — формально-логический контроль, документальный контроль и другие) в цифровой формат. Данный перевод осуществлялся постепенно, так, к примеру, первоначально документы, на основе которых была заполнена декларация на товары, представлялись в таможенный орган в качестве отсканированных документов (электронная копия письменного документа). Лишь позже разрешительные и иные документы начали предоставляться в формализованном виде, что существенным образом упростило документальный кон-

² С 1 января 2014 года Россия окончательно переходит на таможенное декларирование в электронной форме // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/17235> (дата обращения: 01.05.2023).

троль таможенными органами сведений, предоставляемых при декларировании товаров.

Третьим этапом цифровизации таможенного контроля следует считать внедрение в практику таможенных органов административных процедур автоматической регистрации таможенной декларации и автоматического выпуска товаров. Этот этап также характеризуется активной апробацией целого ряда цифровых сервисов, предлагаемых подконтрольным лицам на официальном сайте Федеральной таможенной службы (ФТС) России (автоматизированный сервис «Личный кабинет»).

Современный этап цифровизации таможенного контроля связан с такими цифровыми инструментами контрольно-надзорного свойства, как «цифровые двойники» (digital twin) при проведении таможенных проверок, система прослеживаемости товаров, таможенный мониторинг и другие.

Безусловно, использование всех возможностей цифровизации таможенного контроля предыдущего и современного этапов приводит к повышению эффективности контрольно-надзорной деятельности таможенных органов. Так, по мнению Р. В. Давыдова, исследующего технологию «цифрового двойника» как основу выбора объектов таможенного контроля после выпуска товаров, под «цифровым двойником» понимается постоянно меняющаяся цифровая копия (цифровой профиль, цифровая модель) участника внешнеэкономической деятельности, позволяющая с использованием методов математического анализа оценивать и моделировать (предсказывать) поведение данного объекта или развитие связанных с ним процессов с целью определения необходимости проведения в отношении него контрольных мероприятий [4, с. 27]. В отдельных случаях исследователи сужают функционал «цифрового двойника», ограничивая его задачей повышения эффективности отдельной стадии контрольно-надзорного воздействия. Примером может служить научная позиция, согласно которой технология «цифрового двойника» позволяет более эффективно и оперативно выбирать объект таможенного контроля [5, с. 13].

Полагаем, что технология «цифрового двойника» отражает процессы цифрового профилирования в таможенной сфере, на которые оказало влияние внедрение цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта [6, с. 6].

Таким образом, эволюция использования информационных технологий в осуществлении таможенного контроля на всех стадиях развития призвана в итоге повышать эффективность контрольно-надзорной деятельности таможенных органов.

Автоматизация, формализация, цифровизация таможенного контроля и надзора

Одним из важнейших условий цифровизации таможенного контроля и надзора, а также своего рода этапом развития данной функции таможенных орга-

нов, на наш взгляд, выступает автоматизация контроля и надзора. Причем об автоматизации можно говорить как применительно ко всему рассматриваемому комплексному институту (институт таможенного контроля и надзора), так и применительно к отдельным стадиям его осуществления. Примером в последнем варианте может служить система автоматического учета и оценки результатов таможенного контроля [4, с. 31].

При исследовании автоматического таможенного контроля нами были сделаны выводы о таких его свойствах и тенденциях развития, как:

1) отражение углубления дифференциации таможенного контроля под воздействием информационных технологий;

2) реализация посредством таких таможенных операций, как автоматическая регистрация декларации на товары и автоматический выпуск товаров;

3) потенциальная возможность автоматизации исключительно документального таможенного контроля, осуществляемого при таможенном декларировании, то есть до выпуска товара (текущий таможенный контроль);

4) необходимость информационно-технического и административно-процедурного обеспечения автоматизации таможенного контроля;

5) отражение выборочности таможенного контроля и осуществление автоматического контроля в сферах минимального риска [7, с. 84—85].

Автоматизировать возможно лишь те направления таможенного контроля и надзора, которые возможно формализовать. Именно поэтому сложно автоматизировать контроль фактический (реализуемый, к примеру, посредством таможенного досмотра товаров в рамках конкретной товарной партии). При этом документальный контроль вполне поддается формализации: объектом такого контроля выступает информация, получаемая из формализованных электронных документов (к примеру, формализованные внешнеторговый контракт, лицензия или сертификат соответствия, предъявляемые при электронном таможенном декларировании товаров). Таким образом, при автоматизации и формализации контроля мы имеем дело не с трансформацией контрольно-надзорной связи между субъектами контрольно-надзорного взаимодействия, а с изменением формата самой информации как объекта контроля и административно-технологических процедур ее получения.

В этой связи уместно привести выводы ведущих ученых о том, что никакого иного прямого управленческого воздействия, кроме как информационно-правового, не существует [8, с. 5]. Таким образом, важным аспектом автоматизации и формализации таможенного контроля выступает формат информации и способ ее получения.

В качестве другого аспекта следует выделить трансформацию формы взаимодействия таможенного органа и подконтрольного лица. Речь идет о разработке и внедрении целого ряда цифровых сервисов взаимо-

действия таможенных органов и невластных субъектов, доступных в рамках «Личного кабинета участника внешнеэкономической деятельности» на официальном сайте Федеральной таможенной службы³. Одним из таких специализированных сервисов выступает сервис «Таможенная проверка», который включает в себя целый ряд разделов, среди которых: «Входящие документы», «Запрошенные документы», «Дела таможенного контроля», «Сведения о проверочных мероприятиях», «Результаты проверочных мероприятий (с 2019 года)», «Уведомление о проводимых формах и мерах таможенного контроля», «Ознакомление с информацией о правах и обязанностях», «Обратная связь» и другие. В данном случае мы имеем дело с интерактивным цифровым сервисом, позволяющим не просто качественным образом трансформировать процедуры контрольно-надзорного взаимодействия (речь идет прежде всего о процедурах надзорного свойства, так как таможенные проверки как основная форма таможенного контроля после выпуска товаров выступают, по нашему мнению, отражением разновидности административного надзора таможенных органов), но и «оцифровать» важные стадии и условия подобного взаимодействия.

Особую ценность при этом представляют, на наш взгляд, раздел «Дела таможенного контроля», посредством которого невластные субъекты могут не просто обмениваться информацией в рамках конкретного дела, но и отслеживать его статус, а также раздел «Ознакомление с информацией о правах и обязанностях», в рамках которого невластный субъект может не только ознакомиться с информацией о правах и обязанностях сторон проверочного мероприятия, но и подтвердить таможенному органу факт ознакомления с ними. Последнее выступает важной процессуальной составляющей административной процедуры таможенной проверки, ключевым элементом административно-процедурного статуса проверяемых лиц, гарантий защиты их прав и законных интересов и одновременно базовым условием правомерности проведения таможенной проверки и, соответственно, признания ее правовых результатов.

Таким образом, в цифровизации таможенного контроля и надзора можно выделить два аспекта: информационно-технологический и административно-процедурный. Первый заключается в изменении формата самой информации как объекта контроля и надзора, а также способов ее получения, обработки, анализа, учета. Второй аспект доминирует в надзорной составляющей таможенного контроля и надзора, находит отражение в специализированных цифровых сервисах ФТС России и заключается в цифровизации процессуальных этапов и условий контрольно-надзорного взаимодействия. Сложно сравнить и соотнести данные аспекты, притом не это является целью данного исследования. Гораздо важнее выделить их и обосновать

с точки зрения оптимизации контрольно-надзорного взаимодействия и повышения эффективности таможенного контроля и надзора, осуществляемого в цифровом формате.

Таможенный мониторинг или новые форматы цифровизации контроля и надзора

Считаем необходимым обосновать тенденции цифровизации таможенного контроля и надзора с точки зрения новых инструментов такого контроля и надзора. С 3 апреля 2023 года ФТС России осуществляет эксперимент по таможенному мониторингу. В этой связи весьма актуальным представляется научное позиционирование данного инструмента, ставшего возможным, на наш взгляд, только в условиях цифрового контроля и надзора в таможенной сфере.

Профессор С. В. Запольский справедливо обращает внимание на понимание «великой четверки»: надзора, контроля, аудита, мониторинга — как всеобъемлющего и замкнутого круга каналов получения органами власти и управления информации в режиме обратных связей [8, с. 9].

Несмотря на то, что мониторинг в современном законодательстве рассматривается с различных позиций (и как специализированный режим дистанционного государственного контроля (надзора) — согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», и как форма налогового контроля — согласно Налоговому кодексу РФ), полагаем, что ключевым свойством мониторинга выступает определенный формат обмена информацией между сторонами контрольно-надзорного взаимодействия. В рамках современного реформирования системы государственного контроля и надзора приоритетом данной публичной функции становится, с одной стороны, открытость информации как о контролере, так и невластном субъекте, с другой стороны, — необременительность обмена информацией, необходимой для проведения контроля и надзора, для проверяемого лица, незаметность государства в контрольно-надзорном взаимодействии с одновременным обеспечением его базовых целей. Представляется, что инструмент мониторинга наиболее наглядно демонстрирует именно эту, информационную сторону контрольно-надзорных связей и, безусловно, трансформирует ее на основе цифрового формата таких связей. Информация — основа, стержень государственного контроля и надзора, основание принятия тех или иных управленческих актов. Ее недостаток, нехватка, недостоверность, несвоевременность ее получения — условия, которые в итоге способны сформировать изъяны контрольно-надзорного взаимодействия и отразиться на эффективности государственного контроля и надзора в определенном сфере. В связи с этим ученые справедливо выделяют стратегии оптимальной координации ситуационного планирования переработки информации в условиях

³ URL: <https://edata.customs.ru/FtsPersonalCabinetWeb2017/>

частичной или полной информационной неопределенности [9, с. 4].

Нами обращалось внимание на административно-процедурные особенности таможенного мониторинга, позиционируемого в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля [10]. Условиями генерации данного института в таможенной, налоговой и иных сферах стали цифровизация государственного контроля и надзора, повышение доверительности в контрольно-надзорных отношениях. Отметим еще одно свойство мониторинга в системе государственного контроля и надзора. В рамках его регуляции повышается роль индивидуальных соглашений между контрольно-надзорными органами и невластными субъектами, по сути — актов индивидуального регулирования. В этой части нами поддерживается научная позиция ученых, заключающаяся в том, что значительно повышается роль индивидуального правового регулирования в связи с невозможностью подробного и адекватного нормативного описания всех возникающих в цифровой сфере динамических информационно-экономических и информационно-финансовых отношений [11, с. 47].

Таким образом, таможенный мониторинг в современных условиях может рассматриваться в качестве меры, обеспечивающей проведение цифрового таможенного контроля и надзора, в регуляции которой повышается роль индивидуального регулирования, меры, основанной на открытости (цифровой открытости) сведений о деятельности подконтрольного лица, на взаимном доверии сторон контрольно-надзорного взаимодействия. Полагаем, что данное «прозрачное и доверительное взаимодействие» в электронной форме, способствующее сокращению рисков для подконтрольных лиц [12, с. 26], призвано выступить качественно новой формой контрольно-надзорного взаимодействия в различных сферах, и, прежде всего, в финансовой.

Алгоритм или искусственный интеллект: на пути к интеллектуальной таможне

Согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, стратегической целью развития Федеральной таможенной службы является формирование к 2030 году качественно новой, насыщенной искусственным интеллектом, быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, «умной» таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства. Подобная незаметность для невластных субъектов и результативность для государства возможна с учетом тех рисков и угроз, которые несет с собой цифровизация таможенного контроля и надзора. К числу проблем «информационно-правового окраса», заслуживающих внимания, исследований и регулирования, профессор Т. А. Полякова относит развитие конвергентных технологий,

проблемы формирования системы международной информационной безопасности, пространства доверия на основе идентификации и аутентификации, защиты персональных данных, обеспечения суверенитета государств в информационном пространстве и многие другие [13, с. 40].

Таможенная сфера, на наш взгляд, уникальным образом сочетает в себе аспекты принуждения и стимулирования применительно к экономической деятельности, одновременно используя как национальный, так и трансграничный уровни регулирования данных общественных отношений. И в таможенном контроле и надзоре, трансформированных в условиях цифровизации, выделенные аспекты проявляются наиболее отчетливо и наглядно. Профессор И. Л. Бачило справедливо обращала внимание на нарастание сложности получения достоверных и упорядоченных знаний о состоянии правовой основы отношений не только в границах государства, но еще более быстро в международном пространстве трансграничного передвижения масс населения, товаров, услуг, информации [14, с. 14].

Все чаще при обосновании цифрового таможенного контроля и надзора говорят об искусственном интеллекте, призванном облегчить управляющее воздействие и освободить человека от рутинных операций и действий, решений, не требующих неординарного, творческого подхода. По мнению ученых, искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий, в том числе информационных, включая цифровые, позволяющие решать когнитивные проблемы, связанные преимущественно с человеческим интеллектом [15, с. 276].

При наложении теории искусственного интеллекта на конструкцию таможенного контроля и надзора закономерно возникает вопрос о том, насколько возможно доверить искусственному интеллекту принятие решения на той или иной стадии контроля и надзора и, если это возможно, то какова роль и ответственность этих технологий в контрольно-надзорном взаимодействии. При этом мы можем констатировать взаимное воздействие подконтрольной среды, также подвергнувшейся цифровой трансформации, на контроль и надзор как управленческие функции, и наоборот. Электронная торговля трансформирует регулирование этих отношений и контроль данных форм экономического взаимодействия. Поэтому зарубежные ученые справедливо констатируют тот факт, что возникновение и развитие электронной коммерции неотделимо от специфической социальной экологии, инженерной экологии и экологии инноваций [16]. По сути, формируются различные «цифровые экосистемы», которые представляют собой набор цифровых технологий и услуг, используемых любым предприятием, организацией, сообществом или ассоциацией [17].

При этом применительно к использованию искусственного интеллекта по отношению таможенному контролю и надзору остается актуальным вопрос о том, где происходит разграничение между автоматизацией

и искусственным интеллектом, между стандартным алгоритмом таможенных операций и решением, принимаемым информационной системой без участия таможенного инспектора. Речь идет о таких этапах (а иногда — основаниях и условиях) контрольно-надзорных отношений в таможенной сфере, как автоматическая регистрация декларации на товары, автоматический выпуск товаров, система прослеживаемости товаров, технология «цифрового двойника» при проведении таможенной проверки и других. На наш взгляд, данный вопрос остается открытым, ответить на него ученым еще предстоит.

Заключение

Цифровизация применительно к системе таможенного контроля и надзора коснулась практически всех его направлений, стадий, уровней. Цифровизации подверглась прежде всего финансовая составляющая таможенного контроля и надзора, в той их части, которая выступает элементом финансового контроля. Применительно к последнему ученые в качестве его цели определяют получение достоверной информации о деятельности подконтрольного субъекта, а сами контрольные отношения отождествляют с информационными правоотношениями. По их мнению, возможно приравнять контроль в целом и финансовый контроль в частности к объектам правового регулирования, цифровизация которых существенно повышает достоверность, объективность и оперативность получения необходимой информации в целях управления, позволяет освободить ее сбор и обработку от субъективизма и возможного противодействия ее получению со стороны подконтрольного субъекта, а также в значительной мере упрощает и удешевляет как сам процесс контроля, так и порядок реализации данных, полученных посредством контроля [18, с. 5—6]. Вместе с тем ученые отмечают, что трансформация финансового контроля, вызванная цифровизацией экономических отношений, должна происходить параллельно с разрешением обо-

стрившихся в современных экономических реалиях проблем в сфере государственного управления, а также в области регулирования налогообложения, ценообразования и бюджетного финансирования [19]. Несмотря на обоснованную целостность финансовой сферы как области выражения публичных интересов государства в целях обеспечения интересов всего общества, следует признать наличие специфики регулирования управляющего (в том числе контрольно-надзорного) воздействия в отдельных отраслях финансовой сферы. Это позволяет выразить поддержку научной позиции ученых, нашедшей свое выражение в предложениях по созданию системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере — в части теоретико-прикладного обоснования концепции налогового-правового регулирования цифровой экономики с целью обеспечения фискальных интересов российского государства [20, с. 47].

На основе анализа эволюции правового регулирования цифрового таможенного контроля и надзора (или таможенного контроля и надзора в контексте цифровизации) можно выделить следующие современные тенденции его регуляции: поиск и внедрение новых инструментов и форм контроля и надзора, основанных на цифровых технологиях (таможенных мониторинг и другие), развитие цифровых сервисов, обеспечивающих отдельные этапы контрольно-надзорного взаимодействия, нормативное закрепление автоматизации и формализации таможенных операций, связанных с проведением текущего документального таможенного контроля (авторегистрация декларации и автовыпуск товаров), углубление дифференциации видов (направлений) таможенного контроля и надзора. Выделенные тенденции свидетельствуют о развитии института цифрового таможенного контроля и надзора, выступающего одновременно в качестве информационно-технологического и административно-процедурного феномена, встроенного в общую систему современного государственного контроля и надзора.

Литература

1. Габов А. В., Хаванова И. А. Эволюция роботов и право XXI в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 215—233.
2. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2011. 400 с.
3. Агамагомедова С. А. Финансовый и таможенный контроль: аспекты соотношения и проблемы разграничения // Государство и право. 2023. № 3. С. 158—164.
4. Давыдов Р. В. Технология «цифрового двойника» как основа выбора объектов таможенного контроля после выпуска товаров // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 3 (52). С. 25—32.
5. Афонин П. Н., Лобас Е. В., Шемякин Н. А. Применение цифровых двойников в таможенном контроле // Инновации. 2021. № 10 (276). С. 9—13.
6. Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалева А. В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5—19.
7. Агамагомедова С. А. Автоматизация таможенного контроля: условия и административно-процедурное обеспечение // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 4. С. 81—86.
8. Запольский С. В. Правовая информатика и управление отраслями экономики // Правовая информатика. 2021. № 1. С. 4—12.

9. Ловцов Д. А. Моделирование организации процессов переработки информации в иерархической эргосистеме // Правовая информатика. 2020. № 3. С. 4—18.
10. Агамагомедова С. А. Таможенный мониторинг: административно-правовая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 3. С. 63—70.
11. Ловцов Д. А. Информационно-правовые основы правоприменения в цифровой сфере // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 44—52.
12. Мишустин М. В. Факторы роста налоговых доходов: макроэкономический подход // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 5. С. 8—27.
13. Полякова Т. А. Развитие системы информационного права и приоритетные задачи обеспечения информационной безопасности в условиях современных вызовов и угроз / Четвертые Бачиловские чтения: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов // Институт государства и права РАН. М.; Саратов : Амирит, 2022. С. 34—55.
14. Бачило И. Л. Институциональный подход к решению проблем понятийного аппарата в информационном законодательстве / Понятийный аппарат в информационном праве / Отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. Кол. монография. М. : ИГП РАН : Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. С. 12—28.
15. Минбалева А. М. Перспективные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта / Четвертые Бачиловские чтения: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов // Институт государства и права РАН. М.; Саратов : Амирит, 2022. С. 275—284.
16. Qin, Z., Shuai, Q., Wang, G., Zhang, P., Cao, M., Chen, M. (2022). Theory Application and Case Analysis of E-Commerce. In: E-Commerce. Advanced Studies in E-Commerce. Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-19-6438-1_6 .
17. Malevich, Y.V., Plastunyak, I.A., Dmitriev, A.V., Ksenofontova, E.M., Aitova, K.A. (2022). Development of Modern Customs and Logistics Technologies in the Ecosystem of Digital Transport Corridors. In: Popkova, E.G. (eds) Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 368. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-93244-2_24 .
18. Запольский С. В., Васянина Е. Л. Цифровизация финансового контроля: правовое регулирование // Правовая информатика. 2022. № 3. С. 4—12.
19. Запольский С. В., Васянина Е. Л. Финансовый контроль в эпоху цифровизации // Финансовое право. 2022. № 7. С. 8—12.
20. Грачева Е. Ю., Артемов Н. М., Пономарева К. А. Трансформация правового регулирования налоговых отношений в условиях цифровой экономики // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 3. С. 45—56.

DIGITAL CUSTOMS CONTROL AND OVERSIGHT: EVOLUTION AND MODERN REGULATION TENDENCIES

Saniyat Agamagomedova, Ph.D. (Law), Associate Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: saniyat_aga@mail.ru

Keywords: digital technologies, customs control and oversight, monitoring, tax control, financial control, artificial intelligence, digital twin, inspection.

Abstract

Purpose of the paper: justifying the stages of evolution and identifying modern tendencies in the legal regulation of digital customs control and oversight.

Methods used: historical and comparative legal methods (for identifying and characterising stages of digitalisation of customs control and oversight, justifying the specific features of its new tools), systematisation and classification methods (for constructing relations between the categories of automation, formalisation, and digitalisation of customs control and oversight), the formal juridical method (for identifying tendencies in the legal regulation of digital customs control and oversight).

Study findings. Based on the analysis carried out, conclusions are made related to the justification of evolution of customs control and oversight considering digitalisation processes. Digital technologies in the administrative procedures of customs control and oversight are used beginning from the 2000s which was caused by the implementation of international standards in the field of customs regulation in domestic laws as well as by national digitalisation development factors. A review of the development of digital technologies in the customs control and oversight system, from implementing electronic customs declarations to using "digital twins" in carrying out customs inspections, made it possible to come to the conclusion on the

efficiency of control and oversight activities of customs bodies as the goal of digitalisation. The author gives a justification for the relation between automation and formalisation as applied to control and oversight, and identifies two aspects in customs control and oversight digitalisation: the information and technological versus the administrative and procedural ones.

Digitalisation is considered by the author as a basis for implementing new customs control and oversight tools, one of which is customs monitoring. Such monitoring is viewed upon as a measure for carrying out customs control and oversight which promotes the role of individual regulation and is based on digital openness and mutual trust.

References

1. Gabov A. V., Khavanova I. A. Evoliutsiia robotov i pravo XXI v. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018, No. 435, pp. 215–233.
2. Marchenko M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviakh globalizatsii. M. : Prospekt, 2011. 400 pp.
3. Agamagomedova S. A. Finansovyi i tamozhennyi kontrol': aspekty sootnosheniia i problemy razgranicheniia. Gosudarstvo i pravo, 2023, No. 3, pp. 158–164.
4. Davydov R. V. Tekhnologiia "tsifrovogo dvoynika" kak osnova vybora ob"ektov tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov. Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii, 2020, No. 3 (52), pp. 25–32.
5. Afonin P. N., Lobas E. V., Shemiakin N. A. Primenenie tsifrovyykh dvoynikov v tamozhennom kontrole. Innovatsii, 2021, No. 10 (276), pp. 9–13.
6. Vinogradova E. V., Poliakova T. A., Minbaleev A. V. Tsifrovoy profil': poniatie, mekhanizmy regulirovaniia i problemy realizatsii. Pravoprimeneniye, 2021, t. 5, No. 4, pp. 5–19.
7. Agamagomedova S. A. Avtomatizatsiia tamozhennogo kontrolya: uslovia i administrativno-protsedurnoe obespecheniye. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2019, No. 4, pp. 81–86.
8. Zapol'skii S. V. Pravovaia informatika i upravleniye otraslami ekonomiki. Pravovaia informatika, 2021, No. 1, pp. 4–12.
9. Lovtsov D. A. Modelirovaniye organizatsii protsessov pererabotki informatsii v ierarkhicheskoy ergasisteme. Pravovaia informatika, 2020, No. 3, pp. 4–18.
10. Agamagomedova S. A. Tamozhennyi monitoring: administrativno-pravovaia kharakteristika. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2022, No. 3, pp. 63–70.
11. Lovtsov D. A. Informatsionno-pravovyye osnovy pravoprimeneniia v tsifrovoy sfere. Monitoring pravoprimeneniia, 2020, No. 2 (35), pp. 44–52.
12. Mishustin M. V. Faktory rosta nalogovykh dokhodov: makroekonomicheskii podkhod. Ekonomicheskaya politika, 2016, t. 11, No. 5, pp. 8–27.
13. Poliakova T. A. Razvitiye sistemy informatsionnogo prava i prioritetye zadachi obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti v usloviakh sovremennykh vyzovov i ugroz. Chetvertye Bachilovskie chteniia: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otv. red. T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. Institut gosudarstva i prava RAN. M.; Saratov : Amirit, 2022, pp. 34–55.
14. Bachilo I. L. Institutsional'nyi podkhod k resheniiu problem poniatinogo apparata v informatsionnom zakonodatel'stve. Poniatinyi apparat v informatsionnom prave. Otv. red. I.L. Bachilo, T.A. Poliakova, V.B. Naumov. Kol. monografiia. M. : IGP RAN : Izd-vo "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiia", 2017, pp. 12–28.
15. Minbaleev A. M. Perspektivnyye napravleniia pravovogo regulirovaniia ispol'zovaniia iskusstvennogo intellekta. Chetvertye Bachilovskie chteniia: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otv. red. T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. Institut gosudarstva i prava RAN. M.; Saratov : Amirit, 2022, pp. 275–284.
16. Qin, Z., Shuai, Q., Wang, G., Zhang, P., Cao, M., Chen, M. (2022). Theory Application and Case Analysis of E-Commerce. In: E-Commerce. Advanced Studies in E-Commerce. Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-19-6438-1_6.
17. Malevich, Y.V., Plastunyak, I.A., Dmitriev, A.V., Ksenofontova, E.M., Aitova, K.A. (2022). Development of Modern Customs and Logistics Technologies in the Ecosystem of Digital Transport Corridors. In: Popkova, E.G. (eds) Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 368. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-93244-2_24.
18. Zapol'skii S. V., Vasianina E. L. Tsifrovizatsiia finansovogo kontrolya: pravovoe regulirovaniye. Pravovaia informatika, 2022, No. 3, pp. 4–12.
19. Zapol'skii S. V., Vasianina E. L. Finansovyi kontrol' v epokhu tsifrovizatsii. Finansovoe pravo, 2022, No. 7, pp. 8–12.
20. Gracheva E.Iu., Artemov N. M., Ponomareva K. A. Transformatsiia pravovogo regulirovaniia nalogovykh otnoshenii v usloviakh tsifrovoy ekonomiki. Pravoprimeneniye, 2021, t. 5, No. 3, pp. 45–56.